ЗВЕЗДА
гор. Молотов
29 АВГ 45

«Великий государь» Вл. Соловьева в постановке Молотовского драматического театра. Иван Грозный— артист В. Н. Емельянов. Фото М. Попова.

„Великий государь“

В Молотовском драматическом театре

Образ Ивана Грозного издавна привлекал к себе самое пристальное внимание историков, писателей, поэтов, драматургов, вызывал всеобщий интерес своей незаурядностью, величественностью, ореолом таинственности, которым он окружался с давних пор. В многочисленных произведениях искусства, в русской буржуазной истории Грозный изображался преимущественно, как трагическая личность. Выделялись в нем черты его личной величавости, черты деспотизма, самодурства, психологические глубины этого весьма сложного человеческого характера. И чаще всего выдвижение этих личных черт на первый план заслоняло то, что составляет основу этой одной из крупнейших фигур в русской истории. А основным у Ивана Грозного являлась его огромная преобразующая деятельность, государственный ум, крупнейшие внешние и внутриполитические дела. Основным делом жизни Грозного было становление и укрепление русского национального государства, его силы, мощи, самостоятельности.

Эпоха Грозного (вторая половина XVI века)—одна из сложнейших в нашей истории. Это было время огромных общественных сдвигов на нашей Родине. Усиливался процесс создания сильного централизованного государства, потому что этого требовало экономическое развитие страны. Старые, реакционные силы боярства, представлявшего раздробленную, удельную Русь, всячески противодействовали усилению единовластия, утверждение которого было тогда явлением прогрессивным. Грозный был выразителем и мудрым осуществителем идеи единства, централизации государственной власти. Он был серьезнейшим реформатором внутренней жизни страны и ее внешней политики и осуществлял свою политику с исключительной решительностью, железной непоколебимостью, а порою и жестокостью в борьбе с противодействующими реакционными силами.

Понять так Грозного смогла лишь советская историческая наука, очистившая образ его от всяких наслоений старой необ'ективной науки, от черт, навязанных ему. И вот из-за фигуры тирана, изверга, самодура, встает по-иному величественный образ. Это—просвещеннейший человек своего времени, понимающий исторические задачи Руси, видящий далеко вперед, предшественник Великого Петра, фанатически преданный идее создания сильного русского государства. Естественно, что в исторических условиях, в каких действовал Иван Грозный, осуществление такой большой идеи могло произойти лишь путем укрепления абсолютизма, самовластия. За это и боролся Грозный всю свою жизнь.

Вслед за советской исторической наукой, давшей нам новое, правильное понимание фигуры Ивана IV со всеми присущими ему качествами, и наша литература пришла к новому осмыслению личности и деятельности Ивана Грозного. Пьеса Вл. Соловьева «Великий государь», поставленная Молотовским драматическим театром, является одним из тех произведений нашей литературы, которые стремятся художественными средствами показать советскому читателю, советскому зрителю одну из замечательных страниц нашей истории и одну из самых ярких ее фигур.

Пьеса построена как драматическая хроника. В ней нет четко развивающегося сюжета. Написанная в стихах, она страдает значительными языковыми недостатками. Претендуя на передачу языка боярских кругов времени Грозного, автор порою срывается и заставляет действующих лиц употреблять современные обороты речи и слова, невозможные в нашем языке 350 с [illegible] лет назад. В пьесе изображаются события последнего периода царствования Грозного. Она говорит о боярских заговорах против царя, сосредоточивает внимание на борьбе Грозного с Ливонским Орденом. Все действие развертывается вокруг войны, которая имела целью добиться для Русского государства выхода к Балтийскому морю и прорыва блокады, в которой держали Русь враждебные ей прибалтийские государства, особенно же Ливонский Орден. Необходимость прорыва этой блокады прекрасно понимал Иван IV. Ему ясно было, что без выхода к морю не может экономически развиваться и крепнуть наша страна. Однако, пьеса не показывает те общественные группы, на которые опирался царь в своей деятельности. Конец пьесы, неожиданно сводящийся к сжиганию царя на пиру в честь воеводы Мстиславского, оторван от общего драматического повествования, принятого в пьесе, и представляет поэтому большие трудности для постановщика, ибо вся-то пьеса развивается в плане трагедии.

Несмотря на ряд недостатков, пьеса интересна. Она насыщена острыми сценическими положениями, дает возможность показать обстановку и среду, в которой действовал Грозный. На фоне боярских заговоров Шуйских, Бутурлиных и иже с ними, на фоне отношений царя с сыновьями—безрассудным сторонником боярства, лично храбрым Иваном и не от мира сего Феодором — убедительно показана фигура самого царя. В пьесе это мудрый государь, радетель интересов возглавляемого им государства, с одной стороны, а с другой стороны, это человек весьма сложной психологической организации, крупнейших государственных достоинств и крупных личных достоинств и недостатков, неистовый и порою несдержанный в проявлениях своих чувств.

Театр, взявшийся за постановку пьесы Вл. Соловьева, создал руками постановщика режиссера А. А. Добротина серьезный спектакль. Грозный показан в нем именно как великий государь. Это подчеркнуто противопоставлением его группе бояр-заговорщиков, которые изображаются преимущественно, как люди злобные, косные. Значение Грозного подчеркивается и противопоставлением его обоим сыновьям. Наконец, изображение Годунова, как спокойного, разумного царедворца и государственного деятеля, на которого опирается царь, также вносит положительные черты в характеристику Грозного. При том же Грозный в пьесе—не только великий государь и выдающийся полководец, но и большой человек.

Весь спектакль идет как реалистически трактованная трагедия. Постановщику удалось найти много интересных мизансцен. Нельзя, пожалуй, согласиться только с разработкой первой картины, в которой заговорщики-бояре выглядят крикливы и суетливы. Очень хорошо удались Добротину картины девятая — прием польского посла и убийство сына Ивана, картина спора с чернецом и ряд других. Декорации художника Д. А. Смолина сделаны в спокойном тоне. Они не грешат излишней пышностью, которой легко было соблазниться, и хорошо помогают постановщику.

Крупным успехом театра явилось исполнение роли Ивана Грозного В. Н. Емельяновым. Мы привыкли до сих пор видеть этого актера в ролях совсем иного плана. Постановщик смело выдвинул Емельянова на роль Грозного и это принесло успех и спектаклю, и самому актеру, и театру.

Емельянов показал себя актером очень большого мастерства и глубины. Он создал целостный в различных противоречиях, яркий внешне и внутренне образ Ивана, убедительно показывающий, что прозвище Грозный должно быть отнесено не за счет особых и вообще «тиранических» качеств, а за счет его отношения ко всему тому, что препятствует благу любимой им Родины. Пьеса изобилует моментами, дающими возможность играть на внешних аффектах. Этого нет у Емельянова. Всю роль проводит он на большом внутреннем накале, на выявлении глубоких внутренних переживаний героя. Уже с первого появления его во второй картине, на берегу Варяжского моря, чувствуется внутренняя сила и почти фанатическая убежденность Грозного в правильности того, что он делает.

Актер показал с самого начала способность перевоплощения в создаваемый им образ. В четвертой картине с большой силой проводит он сцену беседы с сыном Иваном. Настоящее человеческое чувство, чувство любви отцовской, сомнение в способности сына следовать делам отца, звучит в словах Емельянова—Грозного: «Иван, мне твой [illegible] остывший пыл моих незрелых [illegible]». И столь же сильно обращение к [illegible]. [illegible] Феодору: «[illegible], как на такую душу, как у тебя, [illegible] простотью»... Здесь актеру удалось выразить и возмущение, сквозь которое прорывается почти злоба, и страстное негодование против «непротивленца» младшего сына.

Одной из самых сильных в спектакле является сцена спора с чернецом в Престольной палате. Во время обличительной речи чернеца, который страстно высказывается против Грозного с позиций реакционного боярства, мы видим на лице Емельянова—Грозного [illegible] смену чувств: [illegible], возмущения, все больше накапливающейся, но сдерживаемой [illegible], прорывающейся затем в его ответной речи, в которой ярко выражено отношение Грозного к обязанностям государя, руководящего своей державой. Чем дальше развивается речь Грозного, тем больше вырастает на сцене его фигура и тем более ничтожной становится фигура «обличителя»—чернеца, роль которого с большим под'емом и очень ярко ведет Н. К. Гарин.

С таким же большим успехом проводит Емельянов и сцену переговоров с польским послом (его интересно и удачно играет И. И. Задорожный) в восьмой картине. Тут Емельянову удалось показать глубокий ум Ивана, его способность оценивать обстановку и готовность [illegible] ради блага отчизны, не поддаться искушению сорваться с тона знающего себе цену владыки. Когда посол от имени Стефана Батория читает вызывающее и всячески оскорбляющее Ивана послание, он страшным нечеловеческим напряжением силы воли сдерживается. Лишь во взгляде да в руке, сжимающей царский посох, ощущается, какие чувства бушуют в душе царя. Страшная разрядка этого нечеловеческого напряжения наступает позже и показывается Емельяновым с большой силой в последующей сцене с боярами и в споре с сыном, который завершается нежданным трагическим убийством его.

Нужно отметить также удачи Емельянова в трудной, но великолепно проведенной сцене у гроба убитого сына, в сцене с женой Марией Нагой, где сквозь образ царя—государственного деятеля проступают черты человека, способного на глубокие нежные чувства любви, и в сценах, резких и жестоких, с боярством. Из всего исполнения Емельянова перед зрителем возникает цельный и разносторонний, яркий и убедительный образ подлинного великого государя.

Д. И. Бронев показал Бориса Годунова, как преданного царю, а больше того—его политике укрепления единовластия красивого, спокойного, уравновешенного, но жестоко борющегося против Шуйских, в которых видит он и государевых и своих врагов. Василий Шуйский у П. Г. Афанасьева нарисован чрезвычайным хитрецом, мягким, вкрадчивым, злым, мстительным. Владнее— фигуры других бояр, мало отходящие в изображении ряда актеров от шаблонных боярских типов. Порывистого, но недостаточно ясного царевича Ивана изображает Я. Г. Панджерида. В. Е. Знаменский в пределах очень небольшой роли царевича Феодора показал большое мастерство, создав яркий образ человека малых мыслей и дел, искренного в своем страхе перед действием, перед жизнью меньшого сына Грозного. Несколько односторонне комедиен, хоть и интересен И. Ф. Запольский в роли монаха Авкиня. Обаятельный в своей простоте и непосредственности образ неискушенной в жизни царицы Марии Нагой создала Т. Ф. Грановой.

Спектакль был сделан в очень короткий срок. В нем есть еще недоделки. Но успех постановки и большая удача создания центрального образа спектакля—Ивана Грозного—дают основание надеяться, что он будет улучшаться от представления к представлению и прочно войдет в репертуар театра, как одна из интереснейших и серьезных работ его.

С. ГИНЦ.